900110036_32319891

14020012447917

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru
тел. 8 (495) 600-98-60 факс 8 (495) 600-99-43

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва Дело № А40-39156/20-123-78Б
06 июня 2022 года
Резолютивная часть определения оглашена 30 мая 2022 года
Определение в полном объеме изготовлено 06 июня 2022 года
Арбитражный суд города Москвы в составе:
Судьи Злобиной Е.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Фроловой Ю.Э.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» (ОГРН: 1127747141675, ИНН: 7705525384) заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделок должника и применений последствий их недействительности,
ответчик – Тищенко О.В.,
при участии лиц согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

В Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц 07.02.2020 года включено уведомление ООО «СТРОЙКОМ» о намерении обратиться с заявлением о признании должника ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» несостоятельным (банкротом). В Арбитражный суд города Москвы 02.03.2020 года поступило заявление кредитора ООО «СТРОЙКОМ» о признании должника ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» несостоятельным (банкротом); определением суда от 10.03.2020 года принято заявление и возбуждено производство по делу № А40-39156/20-123-78Б.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2020 года в отношении ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Дорофеев Олег Евгеньевич, ИНН 500508279204, член НП «Сибирская гильдия антикризисных управляющих». Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «КоммерсантЪ» 27.06.2020 года.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.11.2020 года ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим утвержден Дорофеев Олег Евгеньевич, ИНН 500508279204, член НП «Сибирская гильдия антикризисных управляющих». Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете "КоммерсантЪ" от 28.11.2020 года.

В Арбитражный суд города Москвы 21.09.2021 года поступило заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделок должника и применений последствий их недействительности – платежи, совершенные ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» в пользу Тищенко Олега Владимировича на сумму 5 430 000,00 руб. Согласно протокольному определению суда от 28.03.2022 года в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделки должника.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, ответчик в настоящее судебное заседание не явился, не направил своих представителей. В материалах дела имеются доказательства его надлежащего уведомления, в том числе сведения с официального сайта Почты России, www.russianpost.ru – отслеживание почтовых отправлений. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанного лица.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал заявленные требования по доводам, изложенным в заявлении.

Выслушав мнение конкурсного управляющего, исследовав и оценив все материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, проанализировав систему согласующихся между собой доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

Правовое регулирование судебного доказывания в рамках дела о банкротстве обусловлено объективными закономерностями познания действительности при рассмотрении и разрешении дел арбитражным судом, соответственно, доказывание в рамках дела о банкротстве производится по общим правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством: в силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств); обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств); арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств); каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ); стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ); согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права).

Как усматривается из заявления конкурсного управляющего и доказательств, представленных в материалы обособленного спора, между должником были осуществлены следующие платежи на расчетный счет ответчика:

Платежи между Должником и Тищенко О.В. по счету в ООО КБ «Внешфинбанк» № 40702810501000083139					
№п/п выписки по счету	**Дата**	**Сумма**	**Сумма, руб поступлений**	**Назначение**	
8	29.12.17	2 390 000		По Договору №1/17 процентного займа от 27.12.2017г. по ставке 8,5% в год на срок до 31.12.2018г. Без НДС	
9	29.12.17	2 850 000		По Договору №2/17 процентного займа от 28.12.2017г. по ставке 8,5% в год на срок до 31.12.2018г. Без НДС.	
1287	17.08.18	190 000		СРОЧНО, Выдача в подотчет с/но распоряжения руководителя от 17.08.2018г. НДС не облагается	
2153	30.01.19		2 310 000	Оплата за услуги по составлению сметного расчета. В том числе НДС 18 % - 25932.20 рублей.	
Итого расход		**5 430 000**		**Итого приход**	**2 310 000**

Платежи между Должником и Тищенко О.В. по счету в ПАО Сбербанк №40702810138000096158				
1910	07.09.18	50 000		Выдано в подотчет согласно распоряжения руководителя от 07.09.2018г. НДС не облагается.
Итого расход		50 000	Итого приход	0
Общая сумма задолженности в пользу ООО «СтройПроектРеставрация»			3 170 000 рублей	

Конкурсный управляющий полагает, что оспариваемые сделки – платежи с расчетного счета должника в пользу ответчика – являются недействительными в силу п. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст.ст. 10, 168 ГК РФ.

В силу ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Согласно ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В силу ст. ст. 64, 65 АПК РФ, ст. ст. 10,168 ГК РФ, ст. 61.2 Закона о банкротстве предметом доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленного спора – заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной - являются обстоятельства, устанавливающие или опровергающие факт недействительности оспариваемой сделки, т.е. наличие квалифицирующих признаков, при которых закон допускает признание судом сделки недействительной. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, предусмотренные Законом о банкротстве, не освобождают участвующих в деле лиц от предусмотренной ст. 65 АПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем законе.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Между тем, оспариваемые платежи были совершены в период с 29.12.2017 года по 07.09.2018 года, определение о принятии заявления о признании должника банкротом опубликовано 10.03.2020 года, то есть указанные платежи не входят в период подозрительности на основании п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 разъясняется, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в п. 6 указанного Постановления указывает, что согласно абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. В силу указанных норм недостаточность имущества должника - это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность - это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Установленные абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности и/или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

В материалы обособленного спора конкурсным управляющим представлены доказательства одного из необходимых условий признания спорной сделки недействительной по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а именно: факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, выразившегося в уменьшении конкурсной массы, поскольку в результате совершения оспариваемой сделки выбыло имущество – денежные средства в размере 3 170 000 руб.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 указанного Постановления). В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. Как разъяснено в пункте 6 упомянутого Постановления, согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Указанные в диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 презумпции вредоносной сделки представляют собой не закрытый перечень, а примерное перечисление элементов, которые должно доказать (обосновать) лицо, оспаривающее сделку. Цель установления указанных презумпций – распределение бремени доказывания: арбитражный управляющий обосновывает одну из презумпций, после чего бремя опровержения вредоносности сделки переносится на возражающее лицо. Так, в зависимости от состава участников сделки будет различаться и используемый судами стандарт доказывания: в случае совершения сделки с "внешними" контрагентами (при отсутствии юридической либо фактической аффилированности) используется стандарт обычной осмотрительности, в случае совершения сделки с аффилированным лицом используется более жесткий стандарт доказывания, а именно: расширяется предмет доказывания путем включения в него дополнительно более широкого круга фактических обстоятельств, предшествующих совершению сделки и последующих при ее исполнении, соответственно, требуется полное раскрытие экономических отношений между должником и совершившим сделку аффилированным лицом.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 года № 305-ЭС17-11710(4), сформулирован правовой подход, согласно которому по смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 Постановления 8 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, из содержания положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на

момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. 9 и ст. 65 АПК РФ).

Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Для целей признания судом оспариваемых договоров недействительными сделками по основанию заинтересованности в заключении договора необходимо наличие совокупности двух обстоятельств: 1) совершения сделки должником с заинтересованным лицом; 2) причинения или возможности причинения убытков должнику или кредиторам в результате исполнения указанной сделки.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве в целях указанного Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет) должника, коллегиальный исполнительный орган должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей, в течение трех лет, предшествующих дате возбуждения производства по делу о банкротстве. Заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются также лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в настоящем пункте, в отношениях, определенных пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве. Согласно пунктам 11, 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" при определении круга заинтересованных лиц и толковании абзаца пятого пункта 1 статьи 19 Закона, в силу которого к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц помимо субъектов, прямо указанных в пункте 1 статьи 19 Закона, относятся и иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, судам необходимо исходить из следующего. Под иными лицами понимаются лица, признаваемые законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (пункт 1 статьи 81 Федерального закона "Об акционерных обществах", пункт 1 статьи 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", пункт 1 статьи 27 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Как усматривается из материалов дела, функции единоличного исполнительным органом должника в исследуемый период исполнял Тищенко О.В. Соответственно, должник и ответчик в период совершения оспариваемых сделок являлись аффилированными лицами.

Таким образом, в период подозрительности с расчетного счета должника в пользу ответчика были совершены платежи на общую сумму 5 430 000 руб., соответственно, суд приходит к выводу, что в преддверии банкротства должник осуществляет платежи в пользу аффилированного с ним лица, т.е. производится вывод активов должника (денежные средства) без потери контроля над ними.

Как усматривается из выписки по расчётному счету должника 30.01.2019 года ответчик частично вернул денежные средства в размере 2 310 000 руб.

Согласно п. п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в

иных формах. Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 года № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Следовательно, для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес. В соответствии с п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что, в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 1 Постановления Пленума от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации.

Исходя из системного толкования вышеуказанных норм права и разъяснений, злоупотребление гражданином своими гражданскими правами выражается в уменьшении должником стоимости или размера своего имущества, которые привели или могут привести к исключению возможности кредиторов получить удовлетворение за счет его стоимости (например, в случае отчуждения безвозмездно либо по заведомо заниженной цене третьим лицам). То есть, такое уменьшение означает наличие цели (намерения) в причинении вреда кредиторам (злоупотребление правом). Презумпция добросовестности сторон при совершении сделок является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 года № 309-ЭС14-923). Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 года № 6526/10 по делу № А46-4670/09, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта имущества третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов. В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст. ст. 10 и 168 ГК РФ).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия. Указанная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от

01.12.2015 года 4-КГ15-54). Таким образом, для данного поведения характерны намерения причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Приведенная норма возлагает обязанность доказывания неразумности и недобросовестности действий участника гражданских правоотношений на лицо, заявившее требования.

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В силу п. 2 ст. 168 ГК РФ, если из закона не следует иное, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 и п. 8Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ», если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 и п. 2 ст. 168 ГК РФ).

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10, п. 1, п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абз. 33 - 34 ст. 2 Закона о банкротстве. В соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Представленные в материалы обособленного спора доказательства позволяют сделать вывод, что оспариваемые сделки – платежи - совершены в условиях злоупотребления правом, поскольку в преддверии банкротства должник осуществляет спорные платежи в пользу аффилированного с ним лица, т.е. производится вывод активов должника (денежные средства) без потери контроля над ними.

При указанных обстоятельствах, арбитражный суд приходит к выводу об обоснованности заявленных требований конкурсным управляющим о недействительности оспариваемой сделки.

В случае признания судом сделки недействительной суд применяет последствия ее недействительности. В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

На основании ст. ст. 2, 32, 61.2-61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. ст. 10, 168, 167 ГК РФ, руководствуясь ст. ст. 64-71, 75, 81, 82, 110, 162, 163, 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительными сделками платежи, совершенные должником ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» в пользу ответчика Тищенко О.В., на сумму 3 170 000 руб.

Применить последствия недействительности сделок:

- Взыскать с ответчика Тищенко О.В. в пользу должника ООО «СТРОЙПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ» денежные средства в размере 3 170 000 руб.

Взыскать с Тищенко О.В. в доход Федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десятидневный срок со дня вынесения определения.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья Е.А. Злобина